Дело №1a-9/2026 Судья первой инстанции
к.н. 1-23078894-05-1a-26012026 Храпаков В.Ф.

Суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

06 мая 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.
при секретаре Незальзовой М.,
с участием:
прокурора Сырбу М.,
защитника подсудимого, адвоката Топал Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу адвоката Топал Д. в интересах подсудимого Койчев Николая Николаевича, поданную на приговор суда Комрат центральный офис от 26 декабря 2025 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению

Койчев Николая Николаевича (Coicev Nicolai Nicolai), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, проживающего по адресу: *****, военнообязанного, не трудоустроенного, не состоящего в браке, не имеющего лиц на иждивении, имеющего среднее образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-нарколога, *****, не депутата, не имеющего специальных званий, классных чинов и государственных наград, владеющего русским языком, ранее не судимого, но привлекавшегося к уголовной ответственности:
- 18 февраля 2016 года постановлением прокуратуры мун.Чадыр-Лунга было прекращено уголовное

преследование по уголовному делу ***** по ст.197 ч.(2) п.а) УК, на основании ст.109 УК, за примирением сторон;

- 03 января 2022 года постановлением прокуратуры Тараклия было прекращено уголовное преследование по уголовному делу *****, по ст.179 ч.(1) УК, на основании ст.1 Закона об амнистии в связи с 30-й годовщиной провозглашения независимости РМ №243 от 24.12.2021 года,

в совершении преступления, предусмотренного ч.(1^1) ст.349 УК РМ.

Дело находилось в производстве суда Комрат центральный офис с 05 июня 2023 года по 26 декабря 2025 года.

Суд Комрат центральный офис вынес приговор 26 декабря 2025 года. (т.2 л.д.56-63)

Дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат 26 января 2026 года. (т.2 л.д.75)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

У С Т А Н О В И Л А :

Приговором суда Комрат центральный офис от 26 декабря 2025 года подсудимый Койчев Николай Николаевич был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.349 ч.(1^1) УК, в связи с чем, указанному лицу было назначено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год и 4 (четыре) месяца, подлежащее отбыванию в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа.

В соответствии со ст.88 ч.(3) УК, в срок отбытия Койчев Н. наказания в виде лишения свободы, был зачтен срок его задержания на стадии уголовного преследования, в период с 20 мая 2023 года до 22 мая 2023 года, из расчета 1 день за 1 день.

Избрана в отношении Койчев Николая Николаевича мера пресечения в виде предварительного ареста, до вступления настоящего приговора в законную силу.

Срок отбытия Койчев Николаем Николаевичем наказания в виде лишения свободы суд постановил исчислять с даты взятия его под стражу в целях обеспечения исполнения настоящего приговора.

Вещественное доказательство: куртку (бушлат) форменной одежды сотрудника полиции Чакир П.А. - оставил Чакир П.А. по принадлежности.

Возложил на Койчев Н.Н. понесенные по делу судебные издержки, в связи с чем, постановил взыскать с Койчев Николая Николаевича в доход

государственного бюджета Республики Молдова 2310 леев (две тысячи триста десять леев), в качестве компенсации судебных издержек, понесенных в связи с проведением судебных экспертиз в ходе осуществления уголовного преследования.

При вынесении приговора судебной инстанцией установлено, что Койчев Николай Николаевич, 02 февраля 2023 года, примерно в 04.40 часов, находясь перед зданием детского отделения РБ Чадыр-Лунга, расположенного в мун.Чадыр-Лунга по ул.Мичурина, 2, осознавая преступный характер своих действий, действуя умышленно, заведомо зная, что Чакир Петр Алексеевич является сотрудником полиции, находившимся в форменной одежде при исполнении своих служебных обязанностей, связанных с документированием телефонного осведомления зарегистрированном в ИП Чадыр-Лунга в Ж-2 №151 от 02.02.2023 года, применил в отношении последнего насилие, не опасное для жизни и здоровья, путём нанесения одного удара головой в область лица Чакир П.А., тем самым причинив Чакир П.А. физическую боль и телесные повреждения согласно судебно-медицинской экспертизе №202315P0013 от 06.02.2023 года в виде: острой закрытой черепно-мозговой травмы, сотрясения головного мозга, кровоподтека в области спинки носа, ссадины в области спинки носа с переходом на область внутреннего угла правого глаза, которые в комплексе привели к кратковременному расстройству здоровья и в соответствии с данным квалифицирующим признаком оцениваются как вред здоровью легкой степени, после чего схватился руками и потянул за форменную одежду Чакир П.А., в результате чего повредил ее.

Таким образом, своими умышленными действиями Койчев Николай Николаевич совершил преступление, предусмотренное ст.349 ч.(1^1) УК - *применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении должностного лица с целью прекращения его служебной деятельности либо изменения ее характера, в интересах применяющего насилие.*

26 декабря 2025 года суд Комрат центральный офис вынес вышеуказанный приговор. (т.2 л.д.56-63)

29 декабря 2025 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Топал Д. в интересах подсудимого Койчев Н. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат центральный офис от 26 декабря 2025 года в части назначенного наказания и вынести новое решение, которым применить подсудимому положения ст.90 УК РМ и установить срок пробации на срок 3 года, дав подсудимому шанс исправиться, находясь на свободе, возложив на него обязательства и ограничения, предусмотренные действующим законодательством.

Не оспаривая доказательства, положенные судом в основу обвинения, защита полагает, что подсудимому назначено чрезмерно суровое наказание в виде реального лишения свободы.

Защита отмечает, что действительно уголовное дело было рассмотрено в отсутствии подсудимого.

Вместе с тем, инкриминируемое подсудимому преступление предусматривает наказания в виде штрафа в размере от 850 до 1350 условных единиц, или неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишения свободы на срок до 3 лет и согласно ст.16 ч.(3) УК РМ относится к категории преступлений средней тяжести, что полагает необходимым учесть при назначении уголовного наказания.

Положениями ст.1 УПК РМ установлено, что задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с положениями ст.75 УК РМ, виновному лицу назначается справедливое наказание.

При этом, уголовное наказание не является местью за совершённое преступление, а является как это следует из положений ст.61 УК РМ, мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.90 УК РМ, если при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет за умышленно совершенные преступления и на срок до 7 лет за преступления, совершенные по неосторожности, судебная инстанция, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, придет к выводу о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, она может вынести решение об условном осуждении с обязательным указанием в нем мотивов условного осуждения и срока пробации или, по обстоятельствам, испытательного срока. В этом случае судебная инстанция принимает решение не приводить назначенное наказание в исполнение, если в течение определенного судом срока пробации или, по обстоятельствам, испытательного срока осужденный не совершит нового преступления и соблюдением условий пробации или, по обстоятельствам, испытательного срока оправдает оказанное ему доверие. Контроль за поведением условно

осужденных осуществляется органами пробации, а в отношении военнослужащих - соответствующим военным командованием.

Согласно ч.(2) ст.90 УК РМ, срок пробации или, по обстоятельствам, испытательный срок устанавливается судебной инстанцией в пределах от 1 года до 3 лет.

Только ч.(4) указанной статьи прямо запрещает применение условного осуждения в отношении лиц, совершивших особо тяжкие или чрезвычайно тяжкие преступления, и лиц, совершивших преступления, предусмотренные частью (1) статьи 165, частями (2) и (3) статьи 166^1, частью (2) статьи 171, частью (2) статьи 172, частью (1^1) статьи 174, частью (2) статьи 175, частью (2) статьи 175^1, частью (3) статьи 201^1 частью (1) статьи 206, частями (4) и (6) статьи 264, а также в случае опасного или особо опасного рецидива.

Защита указала, что в ходе судебного заседания в отношении подсудимого Койчев Н. какой-либо рецидив преступления установлен не был, в этой связи, каких-либо препятствий у суда на применение положений ст.90 УК РМ в отношении подсудимого не было.

Принимая во внимание вышеизложенное, защита полагает, что суд критически отнёсся к личности подсудимого Койчев Н., не имевшего на момент совершения преступления непогашенной судимости. Учитывая то, что совершенное подсудимым преступление относится к категории преступлений средней тяжести, полагает, что его исправление возможно и без изоляции от общества.

При таких обстоятельствах, руководствуясь ст.ст.1, 61, 75, 90 УК РМ, ст.ст.68, 401, 402, 405, 415 УПК РМ, защита просила настоящую апелляционную жалобу удовлетворить. (т.2 л.д.68-71)

26 января 2026 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной апелляционной жалобы. (т.2 л.д.75)

В судебном заседании в апелляционной инстанции защитник подсудимого, адвокат Топал Д. поддержал поданную апелляционную жалобу, указав, что дополнений к апелляционной жалобе не имеет.

В судебном заседании в апелляционной инстанции прокурор Сырбу М. отметил, что суд первой инстанции назначил подсудимому справедливое наказание за совершённое преступление средней тяжести, в связи с чем, просил отклонить апелляционную жалобу адвоката в части смягчения наказания и оставить приговор суда первой инстанции без изменений.

Полагает, что приговор суда Комрат центральный офис является законным и обоснованным, поскольку суд учёл все обстоятельства дела, в том числе, данные о личности подсудимого. Кроме того, указал, что Койчев

Николай ранее привлекался к уголовной ответственности и в период расследования данного дела совершил новые преступления, связанные с поджогами автомобилей, по которым в настоящее время проводится судебно-психиатрическая экспертиза. Вместе с тем, в рамках настоящего уголовного дела он был признан вменяемым. Считает, что суд первой инстанции всесторонне рассмотрел все обстоятельства дела и обоснованно назначил подсудимому наказание в виде лишения свободы сроком 1 год 4 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа.

На судебное заседание в апелляционную инстанцию не явился потерпевший Чакир Пётр, будучи надлежащим образом извещенным о дате, месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы, а также **подсудимый Койчев Николай**, который, согласно информации за исх.№5/520 от 09 марта 2026 года, предоставленной Пенитенциарным учреждением №5 Кахул, был переведен из Пенитенциарного учреждения №5 Кахул в Центр судебной медицины на 30-дневный срок. (т.2 л.д.83-84)

Принимая во внимание мнение участников процесса, а также установленные обстоятельства неявки в судебное заседание потерпевшего и недоставления подсудимого Койчев Н., коллегия, руководствуясь положениями ч.(5) ст.412 УПК РМ, определила рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствии не явившихся участников процесса.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав мнения участников процесса по доводам апелляционной жалобы, коллегия считает, что апелляционная жалоба адвоката Топал Д. в интересах подсудимого Койчев Николая Николаевича подлежит отклонению как необоснованная, по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанции.

Апелляционное производство - стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст.401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

В соответствии с подп. c) п.1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

Обсуждая апелляционную жалобу адвоката Топал Д. в интересах подсудимого Койчев Николая по существу, коллегия отмечает, что обстоятельства, позволяющие отклонить апелляционную жалобу стороны защиты и оставить обжалуемый приговор без изменения, коллегией установлены, и они состоят в следующем.

Так, *в соответствии с ч.(2) ст.1 УПК РМ*, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Согласно ч.(2) ст.2 УК РМ, уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с ч.(1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь, часть (2) указанной статьи определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст.99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст. 101 УПК РМ,

(1) Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

Согласно ч.(1) ст.389 УПК РМ, обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить

замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба №12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кук против Германии" (Van Kuck v. Germany), жалоба №35968/97, §§47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 года, Series A, №254-B, §30)».

Коллегия отмечает, что деянию подсудимого Койчев Н. была дана правильная квалификация, чья вина в совершении преступления, предусмотренного ч.(1^1) ст.349 УК, не оспаривается стороной защиты и подтверждается материалами дела, а также доказательствами, добытыми как в ходе уголовного преследования, так и установленными в судебном заседании суда первой инстанции.

Коллегия считает, что суд, оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, верно проанализировал представленные доказательства стороны государственного обвинения в том, что подсудимый Койчев Н. совершил инкриминируемое ему преступление, что не заставило суд усомниться в их достоверности и которые легли в основу обвинения, и правомерно пришел к выводу о виновности подсудимого Койчев Н. в совершении преступления, предусмотренного ч.(1^1) ст.349 УК РМ. При этом, коллегия не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку они полностью согласуются с материалами дела в виду их допустимости и достоверности и не отрицаются стороной защиты.

Вместе с тем, приговор суда оспаривается стороной защиты только в части назначенного наказания в виде лишения свободы, полагая, что подсудимому Койчев Н. назначено чрезмерно суровое наказание в виде реального лишения свободы, при том, что санкция ч.(1^1) ст.349 УК предусматривает и другие виды наказаний. Однако, коллегия считает, что аргументы стороны защиты о назначении подсудимому Койчев Н. чрезмерно сурового наказания являются необоснованными, исходя из нижеследующего.

Так, *в соответствии со ст.2 УК РМ*, уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок.

Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с положениями ст.61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч.(1) ст.75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

В соответствии с ч.(2) ст.75 УК РМ, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных не обеспечит достижения цели наказания.

Из смысла указанных правовых норм следует, что уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного, а также предупреждением совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

Согласно принципу индивидуализации наказания (ст.7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч.(1) ст.75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Согласно действующему законодательству, судебная инстанция обязана в своем решении аргументировать основание, не позволяющее в конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное в санкции соответствующей статьи.

Согласно п.8) ч.(1) ст.385 УПК РМ, при постановлении приговора судебная инстанция должна разрешить вопрос подлежит ли отбыванию назначенное подсудимому наказание или нет.

В соответствии с п. 1) ч. (2) ст. 394 УПК РМ, судебная инстанция обязана также мотивировать назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и другие виды наказаний.

Коллегия отмечает, что вышеуказанные положения закона были соблюдены судом первой инстанции, который мотивировал назначение подсудимому Койчев Н. наказания в виде лишения свободы.

Как следует из материалов дела, подсудимый Койчев Н. совершил преступление, предусмотренное ч.(1^1) ст.349 УК, которое в соответствии с ч.(3) ст.16 УК РМ относится к категории преступлений средней тяжести.

Санкция ч.(1^1) ст.349 УК предусматривает наказания в виде штрафа в размере от 850 до 1350 условных единиц, или неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишения свободы на срок до 3 лет.

При этом, коллегия отмечает, что при назначении наказания судом правомерно были учтены личность подсудимого Койчев Н., а именно то, что он ранее не был судим (т.1, л.д.77), но привлекался к уголовной ответственности, в частности, 18 февраля 2016 года постановлением прокурора прокуратуры мун.Чадыр-Лунга было прекращено уголовное преследование по уголовному делу ***** по ст.197 ч.(2) п.а) УК, на основании ст.109 УК, за примирением сторон (т.1 л.д.94), а 03 января 2022 года постановлением прокурора прокуратуры Тараклия было прекращено уголовное преследование по уголовному делу ***** по ст.179 ч.(1) УК, на основании ст.1 Закона об амнистии в связи с 30-й годовщиной провозглашения независимости РМ №243 от 24.12.2021 года; по месту жительства характеризуется отрицательно (т.1, л.д.86), по месту жительства на учете у врача-нарколога не состоит (т.1, л.д.76), но состоит на учете у врача-психиатра ***** (т.1, л.д.75). Одновременно с указанным, коллегия особо обращает внимание на тот факт, что согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы №202335A0193 от 29 марта 2023 года, Койчев Николай Николаевич в настоящее время, как и в момент совершения инкриминируемого ему преступления, не страдал психическими расстройствами, имел возможность отдавать себе отчёт в своих действиях и руководить ими, то есть был признан вменяемым (т.1, л.д.67-72).

Судом также не было установлено обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность подсудимого Койчев Н.

На основании изложенного, с учетом степени общественной опасности деяния подсудимого Койчев Н., данных о личности подсудимого, отсутствия

обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность подсудимого, поведение Койчев Н.Н. во время и после совершения преступления, ранее привлечение его к уголовной ответственности по уголовным делам, производство по которым прекращено по нереабилитирующим основаниям, совершение им деяния, которое в соответствии со ст.16 УК относится к категории преступлений средней тяжести, констатируя отсутствие исключительных обстоятельств по делу, дающих основание для применения ст.79 УК, и отсутствие оснований для применения ст.55 УК, коллегия приходит к убеждению, что судебная инстанция обоснованно пришла к выводу о назначении подсудимому Койчев Н. наказания в виде лишения свободы на срок 1 (один) год и 4 (четыре) месяца, подлежащее отбыванию в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, которое в полной мере соответствует санкции статьи по предъявленному подсудимому Койчев Н. обвинению.

Одновременно с этим, коллегия отмечает, что в своих решениях Европейский суд по правам человека указывает, что «Лишение свободы является такой суровой мерой, что оно может быть оправданным только тогда, когда другие меры, менее суровые, были расценены как недостаточные для защиты личного или общественного интереса, требующего заключения под стражу. Недостаточно того, чтобы лишение свободы соответствовало внутреннему праву, нужно также, чтобы оно было необходимо по обстоятельствам дела» (WitoldLitwa vs. Poland (жалоба № 26629/95, решение от 04 апреля 2000 года, § 78).

Таким образом, исходя из вышеуказанных обстоятельств, коллегия не может согласиться с доводами стороны защиты о необходимости назначения Койчев Н. более мягкого наказания, не связанного с лишением свободы, предусмотренного санкцией ч.(1^1) ст.349 УК РМ, либо с применением ст.90 УК.

Коллегия, изучив сведения, характеризующие личность подсудимого, его отрицательную характеристику по месту жительства, сведения об имевших ранее привлечениях к уголовной ответственности по уголовным делам, производство по которым было прекращено по нереабилитирующим основаниям, и несмотря на это вновь совершение им преступления, связанного с применением насилия в отношении работника полиции, сокрытие от суда, обоснованно приходит к выводу, что подсудимый не сделал для себя надлежащих выводов, после предоставления ему неоднократной возможности избежать уголовного наказания и не встал на путь исправления. При этом, характер совершенного Койчев Н. преступления свидетельствует о грубом игнорировании подсудимым установленного

правопорядка в демократическом обществе, нежелании его соблюдать и о противопоставлении себя обществу.

Оценивая доводы защиты о том, что подсудимый Койчев Н. на момент совершения преступления не имел непогашенной судимости, совершил преступление, которое относится к категории преступлений средней тяжести, а поэтому, его исправление возможно без его изоляции от общества, коллегия отмечает, что судом при назначении наказания подсудимому Кочев Н. были учтены в том числе и данные обстоятельства. Между тем, коллегия отмечает, что согласно общим критериям индивидуализации наказания (ст.75 УК) суд обязан назначить справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части Уголовного кодекса. А поэтому, наказание является справедливым, когда оно сопряжено с определенным лишением и ограничением прав, соразмерных с тяжестью совершенного преступления и является достаточным для восстановления социальной справедливости, то есть прав и интересов жертвы, государства и всего общества, нарушенных преступлением.

При таких обстоятельствах, коллегия приходит к убеждению, что суд первой инстанции при назначении подсудимому Койчев Н. наказания правомерно учел обстоятельства дела, отношение подсудимого к совершенному преступлению, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, личность подсудимого, что, в свою очередь, обуславливает необходимость применения наказания в виде лишения свободы, тогда как применение какого-либо другого наказания является недостаточным и не достигло бы цели. Более мягкое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, а также применение ст.90 УК, по мнению коллегии, не обеспечит достижения цели наказания, социальной справедливости, исправление и перевоспитание подсудимого.

Из указанного следует, что суд первой инстанции в полной мере мотивировал назначение более строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкцией ч.(1^1) ст.349 УК, и невозможность назначения более мягкого наказания, не связанного с лишением свободы.

Коллегия считает, что назначенное подсудимому Койчев Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год и 4 месяца является справедливым, соответствует целям и задачам назначения уголовного наказания, а также, исходя из обстоятельств дела и личности подсудимого, соответствует общим критериям индивидуализации наказания (ст.75 УК РМ), соразмерно с характером и степенью вреда преступлений, и даст возможность исправления и перевоспитания виновного, принимая во внимание принцип гуманизма

уголовного закона, предусмотренного ст.4 УК РМ, и положения ст.61 УК РМ.

В свою очередь, коллегия констатирует, что стороной защиты в поданной апелляции не приведено обоснованных доводов, которые бы позволили судебной инстанции применить в отношении подсудимого более мягкое наказание, не связанное с лишением свободы, а следовательно, отсутствуют основания для отмены приговора суда Комрат центральный офис от 26 декабря 2025 года в части назначенного наказания.

В свете изложенного, апелляционную жалобу адвоката Топал Д. в интересах подсудимого Койчев Николая Николаевича следует отклонить как необоснованную, а приговор суда Комрат центральный офис от 26 декабря 2025 года оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 414, подп. c) п.1) ч. (1) ст. 415, ст.ст.417- 418, 422 УПК РМ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу адвоката Топал Д. в интересах подсудимого Койчев Николая Николаевича, **отклонить как необоснованную.**

Приговор суда Комрат центральный офис от 26 декабря 2025 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению Койчев Николая Николаевича в совершении преступления, предусмотренного ч.(1^1) ст.349 УК, **оставить без изменений.**

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате РМ в течение двух месяцев со дня сообщения определения в полном объеме.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. КОЛЕВ Г.П. ХУДОБА В.В.